

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Стратегическое партнерство РФ и КНР требует развития инноваций в образовательной сфере, поскольку напрямую влияет на подготовку современных кадров в целях устойчивого развития и всестороннего стратегического партнерства. Статья посвящена проблемам совершенствования научно-образовательной среды КНР и РФ. В статье охарактеризованы направления сотрудничества в условиях цифровизации, его основные компоненты, представлены результаты российско-китайского сотрудничества с учетом национально-политических особенностей развития. В предпринятом автором политологическом анализе новых тенденций в сотрудничестве двух государств в образовательной сфере четко определяются различия в потребностях стран в данном аспекте, также приводятся национальные статистические данные.

Ключевые слова: научно-образовательная среда, модернизация системы образования, цифровизация, инновации, тенденции развития университетского образования в Китае.

Современный Китай активно развивает международное сотрудничество в области образования. Система высшего образования КНР достаточно быстро интегрируется в мировую. Сегодня Китай занимает первое место в мире по количеству граждан, направляемых на учебу за границу. В то же время растет количество иностранцев, получающих образование в КНР. Признав образование стратегически важным курсом для социально-экономического развития страны, китайское правительство выбрало путь развития народного образования через его модернизацию, направленную к внешнему миру, к будущему страны.

Высшее образование Китая активно исследуется российскими, китайскими и западными учеными в последние два десятилетия. Следует выделить такие направления как становление и развитие системы высшего образования и ее отдельных сфер, роль государства, развитие высшего об-

разования в условиях модернизации, сохранение конфуцианских традиции и ценностей.

Исследование основ, условий формирования и перспектив развития научно-образовательного пространства КНР чрезвычайно важно, так как именно здесь формируются китайские элиты, от его эволюции зависит устойчивое экономическое развитие и социальный прогресс. Таким образом, социально-политическая значимость высшего образования не вызывает сомнений, но предполагает анализ большого комплекса научных источников и нормативно-правовой базы.

Проблемы высшего образования достаточно динамично исследуются в Китае и России. Однако анализ литературы показывает, что не в полной мере отражается специфика современного этапа в развитии высшего образования, его научно-образовательной среды в условиях цифровизации.

Используя различные подходы и методы, российским и зарубежным исследователям удастся выделить сущностные характеристики многоуровневой проблемы. Так следует вспомнить, что, например, впервые миссия университета была обоснована в теории Яна Амоса Коменского [8. С. 44-99], который предложил рассмотреть университет как социальный институт с определенными целями. Этой же проблеме посвящены работы Р. Барнетта, Д. Белла, М. Вебера, Э.Х. Ортега-и-Гассета, С.И. Гессена, Б. Кларка, К. Керра, К. Кеннета, Н.С. Ладыжеца, Ж. Лакана, Дж.Г. Ньюмена, М. Мархла и А. Паусиста, П. Скотта, А. Флекснера, Ф. Шлейермахера, К. Ясперса и многих других исследователей [1. С. 128; 2. С. 944; 3. С. 808; 25. С. 127-148; 29. С. 231; 9. С. 236; 10. С. 272; 14; 15. С. 208; 16. С. 104; 4; 5; 7; 11. С. 244; 12. С. 65-82; 19. С. 67-81; 20. С. 25; 26]. Огромное значение имеют работы таких китайских авторов: Хао Сюе «Принципы формирования инновационной политики вуза в научно-образовательной сфере: на примере высшего профессионального образования России и КНР» [21. С. 45-48]; Хоу Дун «Формирование профессионального самосознания студентов высших учебных заведений КНР» [22]; Цзинь Синьсинь «Роль гуманитарных ценностей конфуцианства в развитии духовной культуры современного студенчества: на материале вузов Внутренней Монголии КНР» [23].

Траектория развития современного высшего образования требует комплексного системного подхода. Особенности политического и экономического Китая существенно повлияли и на формирование образовательного пространства, наделив его национальной спецификой. В этой связи необходимо вспомнить «Программу 211» (1995г.) согласно которой в 100 наиболее важных вузах страны по ряду приоритетных дисциплин и специальностей (их было выделено 600) на самый высокий уровень должна быть выведена преподавательская, научно-исследовательская, управленческая и хозяйственная деятельность, чтобы в XXI веке эти вузы находились в рейтинге лучших вузов мира. А затем на их базе осуществлять подготовку высоко-

квалифицированных специалистов, способных решать вопросы социально-экономического развития. «Программа 211» и сегодня остается крупнейшей по масштабам государственного инвестирования в программу развития высшего образования со времени создания КНР. Реализация включала три направления: (1) развитие ведущих научных направлений, (2) создание системы общественного обслуживания, (3) комплексное развитие инфраструктуры вузов [13].

Финансовые средства, которые были необходимы для «Программы 211», состояли из инвестиций государства, региональных администраций, ведомств и, конечно, собственных вложений вузов.

Особое внимание уделялось развитию высшего профессионально-технического образования, что способствовало росту всей системы высшей школы. К 2014 году в данном проекте уже участвовали 118 университетов. Проект позволил произвести модернизацию информационно-коммуникативной и материально-технической среды.

Появилась национальная цифровая библиотека. Важным дополнением к рассмотренному и реализуемому проекту стал «Проект 985», который ставит целью развитие китайских университетов до уровня мировых. Помимо проектов 211 и 985 для развития и инновационного обновления системы высшего образования в КНР реализуются проекты «Платформы инноваций в ключевых дисциплинах» и «Проект ключевых дисциплин». Оценки эффективности проектов 211 и 985 показывают, что их реализация во многом способствовала быстрому продвижению китайских университетов в международных рейтингах [28. Р. 92-109].

В 2015 г. ЦК КПК и Госсовет КНР объявили о новом этапе реформ высшего образования. Приоритет был отдан плану по развитию университетов мирового уровня и первоклассных учебных дисциплин. Первоначально предполагалось, что проект «Университеты и дисциплины мирового класса» (шуан и лю) постепенно заменит проекты 211 и 985, тем не менее пока они продолжают действовать одновременно [31].

Важнейшей задачей высшего образования КНР является формирование интеллектуальной элиты современного китайского общества, на достижение которой направлена вся научно-образовательная среда.

В последние годы в КНР поощряется желание молодых граждан к получению высшего образования за рубежом. Наряду с этим страна целенаправленно проводит политику по развитию, продвижению и популяризации китайского высшего образования не только внутри страны, но и за ее пределами. КНР стремится оказывать все большее влияние на определение международных образовательных стандартов, активнее участвовать в международном регулировании образования, включая научную, академическую и студенческую мобильность. С этой целью КНР реализует комплекс мер по развитию связей между китайскими университетами и ведущими зару-

бежными вузами, а также по проведению совместных научных исследований с зарубежными институтами [18].

Так, например, по данным Министерства образования КНР, в 2018 г. на всех видах программ обучалось 19239 студентов из России. По этому показателю РФ занимает 6-е место среди экспортеров студентов в КНР [24].

В структуре китайского высшего образования на начало 2019 г. 9 совместных китайско-иностранных университетов. Они получили независимый правовой статус с правом вручать собственные дипломы. Примером успешного сотрудничества может служить открывшийся в 2017 г. университет МГУ-ППИ в г. Шэньчжэнь, реализующий основные образовательные программы МГУ по подготовке специалистов по ведущим научным направлениям. Ряд китайских университетов также активно сотрудничает с зарубежными вузами, предлагая разнообразные образовательные программы, включая программы двойного диплома. В настоящее время действует 2389 совместных с иностранными вузами образовательных проектов, которыми охвачено около 600 тыс. учащихся [30]. Примечательно, что в последние годы в китайских вузах расширяются масштабы подготовки специалистов со знанием русского языка как важного условия успешной реализации евразийской интеграции в ареале Нового шёлкового пути, что в свою очередь повлекло интенсификацию академических обменов между Россией и Китаем [27. Р. 56-70].

Особо хочется отметить сотрудничество России и Китая в сфере науки и образования. Так можно считать проведение мероприятия «Годы российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества в 2020-2021 годах» в обсуждаемом вопросе знаковым событием. В рамках реализации данного мероприятия предполагалась реализация примерно 1087 планов. При этом с российской стороны на этот период 2020-2021 приходилось примерно 739 мероприятий по различным наукам (по техническим – 173, естественным – 125, сельскому хозяйству и продовольственной безопасности – 45, здравоохранению и медицинским наукам – 33, социальным наукам – 67, гуманитарным – 202), а также мероприятий междисциплинарной направленности – 88 [17].

С китайской стороны по данному плану проведено 348 мероприятий: приоритетные мероприятия – 40, профессиональные академические семинары и конференции – 115, комплексные мероприятия по научно-техническому обмену – 38, ключевые проекты сотрудничества в области НИОКР – 38, обмен и подготовка кадров в области науки, технологий и инноваций – 12, создание совместных лабораторий и платформ научно-технического сотрудничества – 74, продвижение научно-технического сотрудничества – 25. Приведенная статистика свидетельствует о большой заинтересованности как российской, так и китайской стороны в продолжении и развитии связей [17].

Стратегическое партнерство РФ и КНР требует глубокого исследования инноваций в сфере образовательной политики двух государств, так как напрямую завязано на подготовку кадров в целях устойчивого развития и всестороннего стратегического партнерства, на формирование элит государств, в том числе политических.

Решение данных исследовательских задач выдвигает в качестве необходимого условия изучение изменений организации управления высшим образованием в России и Китае. Следует признать, что китайская система образования и ее успешность вызывают восхищение во всем мире. Китай активно присутствует в международном образовательном пространстве, занимает первое место в мире по количеству граждан, направленных на учебу за границу. Студентов отправляют учиться за рубеж по приоритетным направлениям, выделяются различные стипендии, существует специальная политика возвращения обучившихся за рубежом в КНР, например, предлагается стартовый капитал для открытия своего бизнеса.

В этой связи необходимо отметить и обратную тенденцию – КНР расширяет собственное образовательное пространство путем комплекса мер, направленных прежде всего на увеличение количества иностранцев, приезжающих на учебу в КНР. Анализируемый образовательный китайский рынок имеет важную особенность – идеологическую составляющую и конкурентную защищенность; тщательно отслеживается состав приезжающих, возможность их влияния в идеологическом аспекте, не все направления открыты иностранцам.

Таким образом, очевидно, что Китай серьезнейшим образом занимается активной подготовкой кадров, в том числе и «чужих лучших умов». Результативность предпринятых мер доказывают успехи социально-экономического развития КНР, несмотря на некоторое снижение темпов экономического развития.

Однако следует отметить, что в условиях цифровизации требуются инновационные подходы к реформированию научно-образовательной сферы, именно поэтому китайская система высшего образования постоянно развивается. Хотя существует много проблем на пути его развития, но вклад высшего образования в китайском экономическом развитии и социальном прогрессе является неоспоримым.

Безусловно, образовательное, научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем имеет все шансы для успешного развития. Исследователи выделяют следующие факторы: политический фактор – так как КНР и РФ на данный момент являются геополитическими союзниками в противостояния Западу; экономический фактор – КНР для России является основным торговым партнером, на территории России возможны совместные взаимовыгодные проекты практически во всех сферах; географический фактор (общая граница); фактор информационно-коммуникационных технологий; исторический фактор и др. [6. С. 24-25].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Барнетт Р.* Осмысление университета. Образование в современной культуре / Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ; под ред. М.А. Гусаковского. М.: Пропилеи, 2001.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.
3. *Вебер М.* Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Давыдова Ю.Н.; предисл. Гайдено П.П. М.: Прогресс, 1990.
4. *Душин О.Э.* Университеты и власть // Образование и насилие: сб. ст. / под ред. К.С. Пирогова. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2004.
5. *Захаров И.В., Ляхович Е.С.* Миссия университета в европейской культуре. М., 1994.
6. *Задумкин К.А., Теребова С.В.* Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. 2009. № 1.
7. *Каррье Г.* Культурные модели университета // Alma mater. 1996. № 3.
8. *Коменский Я.А.* Пансофическая школа // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2.
9. *Ладыжец Н.С.* Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации. Ижевск: Филиал издательства Нижегородского университета при УдГУ, 1992.
10. *Лакан Ж.* Семинары. Изнанка психоанализа (1969-1970). Книга 17. М.: Логос, 2008.
11. *Латыш Н.И.* Идея университета в контексте современной цивилизации // Идея университета: парадоксы самоописания: сб. материалов 3-й Междунар. науч.-практ. конф. «Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению», 29-30 апр. 2002 г., Минск / под ред. М.А. Гусаковского, А.А. Полонникова. Минск: БГУ, 2002.
12. *Ле Галь Б., Сулье Ш.* Реформа управления университетами, и актуализация спора факультета во Франции // Laboratorium. 2009. № 1.
13. *Ли Ланьцин.* Образование для 1,3 миллиарда (Экс-вицепремьер КНР Ли Ланьцин на десятилетней работе реформы и развития китайского образования). Пекин, 2007.
14. *Мархл М., Паусист А.* Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1.
15. *Ньюмен Дж.Г.* Идея Университета / пер. с англ. С.Б. Бенедиктова; под общ. ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006.
16. *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета / пер. с исп. М. Голубевой. Мн.: БГУ, 2005.
17. План мероприятий к проведению в рамках Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества в 2020-2021 годах (российская и китайская части) // <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/f65/f65b5ddee86f146d4a55b47a09e4a5d1.pdf>.

18. Смирнова Л.Н. Научно-образовательное сотрудничество – основа инновационной модели отношений России и Китая, Российский совет по международным делам – РСМД. 2016. № 3.

19. Строецкая Е.В. Идея и миссия современного университета // Вопр. образования. 2009. № 4.

20. Хабермас Ю. Идея университета // Вестн. высш. шк. 1994. № 4.

21. Хао Сюе. Высшая школа Китая: инновационное образование и образовательные инновации // Вестник университета (Государственный университет управления). Серия: Развитие образования в области менеджмента. М.: ГОУ ВПО «Государственный университет управления», 2009. No 9.

22. Хоу Дун. Формирование профессионального самосознания студентов высших учебных заведений КНР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва, 2008.

23. Цзинь Синьсинь. «Роль гуманитарных ценностей конфуцианства в развитии духовной культуры современного студенчества: на материале вузов Внутренней Монголии КНР» Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологических наук. Москва, 2009.

24. Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. *The 13th Five-year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China 2016-2020*. Beijing: Central Compilation & Translation Press, 2016.

25. Clark B.R. "Ch. 1: Entrepreneurial Pathways of University Transformation & Ch. 7: The Problem of University Transformation", i *Creating Entrepreneurial Universities // Organizational Pathways of Transformation*. 1998.

26. Flexner A. *Universities*. N.Y.: Oxford Univ. Press, 1930. IX.

27. Jingyu X. & Mashkina O.A. Transnationalization of the russian language teaching process in chinese universities (based on the example of guangdong university of foreign languages and foreign). *The Moscow University Bulletin // Pedagogical Education*. 2019. № 1.

28. Kim D., Song Q., Liu J., Liu Q. & Brimm A. Building world-class universities in China. Compare: A Journal of Comparative and International Education. 2018. № 48 (1).

29. Kenneth R.M. *The concept of a university*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1973.

30. Ministry of Education. (2019, May 3). MOE releases at-a-glance statistical data on 2018 spending in education // http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201905/t20190505_380552.html.

31. The State Council of the People's Republic of China, (2015, October). Notice of the State Council on issuing the overall plan for coordinately advancing the construction of world first-class universities and first-class disciplines // http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-11/05/content_10269.htm.

WANG YANG
Weifang University lecturer,
China

RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF INNOVATION IN THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The strategic partnership of the Russian Federation and the People's Republic of China requires the development of innovations in the educational sphere, since it directly affects the training of modern personnel for sustainable development and comprehensive strategic partnership. The article is devoted to the problems of improving the scientific and educational environment of the PRC and the Russian Federation. The article describes the directions of cooperation in the conditions of digitalization, its main components, presents the results of Russian-Chinese cooperation, taking into account the national and political peculiarities of development. The author's political analysis of new trends in cooperation between the two states in the educational sphere clearly identifies differences in the needs of countries in this aspect, and also provides national statistical data.

Key words: *scientific and educational environment, modernization of the education system, digitalization, innovations, trends in the development of university education in China.*